

ПОСМЕРТНАЯ ВЫСТАВКА НИКОЛАЯ СТАЛЯ

В МУЗЕЕ Современного Искусства сейчас устроена Дирекцией Национальных Музеев Франции большая выставка, которая нас русских должна особенно волновать: год тому назад в Антибѣ покончил с собой собока одного года от роду художник Николай Сталь.

Почти небывалый случай, чтобы официальную посмертную выставку устроили почти непосредственно послѣ кончины художника, а тѣм болѣе еще русскаго по происхождению. Этот единственный в своем родѣ почти министерства нам надлежит отмѣтить поэтому с чувством глубокаго уваженія и искренней благодарности.

Я помню так живо Николая Сталя по голам обкупанія, когда мы часто встрѣчались в Ниццѣ. Издали уже маляча его огромная, изможденная на вид фигура, когда он появлялся в центръ города. Жизнь была у него нелегкая, часто понастояшему нуждался, но всегда горѣлъ искусством. «В живописи, — говорил он, исход, и единственный исход для всѣх одолевших меня забот». Успѣх, деньги пришли к нему как-то неожиданно нѣсколько позднеѣ, послѣ «освобожденія», когда его работами заинтересовалась Америка, куда и шло многія из его лучших вещей, а затѣм в апогеѣ славы и благополучія наступил трагическій конец.

Устроители сумѣли показать творчество Сталя очень полно, с первых вещей его до сентября 1955 г.: «Уголок ателье» (№ 95), великолѣпной гармоніи синих тонов, о которой я имѣл уже случай говорить, когда писал о «Майском Салонѣ» 1955 г., гдѣ она была выставлена, назвав ее тогда «лучшей картиной на выставкѣ».

Сталь, впервые появившись юношей в Парижѣ в 1932 г., был сильно поражен Сезанном, как это и сказалося на ранних его вещах, как, напримѣр, хотя бы на № 7: «Натюр-морт», гдѣ на синей скатерти он написал фрукты и стакан. Дальше его увлекла абстрактная живопись, хотя он часто настаивал на том, что он не абстрактный художник, а лишь не может «останавливаться на одном предметѣ, когда кругом такая вѣжа других», и что он ищет лишь найти способ «свободной выразительности».

Дѣйствительно, ряд картин, слѣ-

занных им в сороковых годах, при всей безжесткости таит в себѣ все же какое-то зашифрованное, так сказать, содержание, выявляющееся за всей заключенной на полотнѣ, борьбой красочных линий, полос и — позднеѣ — больших плоскостей. В картинах Сталя всегда чувствуется какое-то духовное боденіе, преодоленіе какого-то трагическаго внутренняго смысла соеджанія полотна, будь то «Композиція» (№ 18), или другая, гдѣ цвѣтныя плоскости возникают вокруг неяснаго очертанія стула (№ 24), будь то полотно, определенно дающее впечатленіе «Волнобѣза» (№ 27) или кажущееся скрытым портретом (№ 42).

Техника художника мѣняется далѣе в том смыслѣ, что он переходит к работам большими цвѣтными плоскостями, для которых вмѣсто кисти пользовался ножом. Так возникли трагическая «Композиція на бѣлом фонѣ» (№ 48), на которой большіе черныя квадраты кажутся какими-то мощными натюрвыми вскриками, или любопытнѣйших эскизов к большому полотну «Футболисты» (№№ 50-54), гдѣ фигуры игроков создаются цвѣтными квадратами, а большое полотно на ту же тему — Сталь вообще любил большіе размѣры, видимо, под стать своему исполинскому росту — прекрасно передает движенія игроков мощными крупными квадратами ярких, несмѣшанных красок.

Эти яркие, несмѣшанные краски, — как бы неовизм — горят на полотнах Сталя. Так его картина «Музыканты» (№ 57) — перенесенная на полотно джаз, вызвана восторгом от игры Силвей Бечет, прекрасен пейзаж: «Мант», весь созданный из полос горящих красок (№ 63). Вообще ряд пейзажей, на которых впечатленіе природы создается не столько очертаніем предметов, сколько игрой и противопоставленіем цвѣтов, показывают мастера с совершенно новой стороны. Поэтичный вид «Риллервилль» (№ 59), почти река в одном бѣло-сѣром тоцѣ, огненный вил: «Лолли на Сенъ» (№ 62), ярко-красная мапина: «Средиземное море» (№ 66) и наконец, «Небо» — очаровательное полотно в синих тонах — вот нѣсколько образцов великолѣпнаго работ Сталя, как пейзажиста. Совершенно исключительно по силѣ и ослепительности еще большое полотно: «Чайки»

(№ 89), на котором стая сѣрых птиц кружит над бѣло-синим морским берегом.

Особо отмѣтить слѣдует еще ряд «натюр-мортов», на которых Сталь сумѣл показать с исключительной экспрессіей при необычайном упрощеніи линий и сознательной скудости красок, предметы обихода. Великолѣпно полотно: «Салатникъ» (№ 84) — сопоставленіе свѣтлозеленаго с бѣлым; крайне выразительно и другое: «Ваза и подсвѣчникъ» — (№ 81) — сочетаніе темно-синяго с свѣтло-синим.

На выставкѣ имѣются также ряд любопытных «ню» и прекрасные рисунки Сталя, в частности очень отчетливая женскія лица (№ 105) и легкія, как кружево наброски: «Пальмы» (№ 125) и другіе.

Творчество Николая Сталя хранит отблеск его постоянных исканій, стремленія запечатлѣть происшедшую в нем борьбу жаждавшаго осуществленія обуреваващаго его творческаго инстинкта. Оно прекрасно показано на выставкѣ, обезпечивая ему должное почетное мѣсто в ряду современных мастеров живописи.

И. И. Я. Б., 28.9.55 А. Ш.

БРЮССЕЛЬ ВЫСТАВКА КАРТИН РУССКАГО ХУДОЖНИКА

18 декабря в Домѣ бельгийских сестер милосердія (18, rue de la Surs) в Брюсселѣ открылась выставка картин Игоря Симоновича, которому дирекція этого дома устроила ее в благодарность за пожертвованіе ранѣе своих картин для лотереи в пользу престарѣлых сестер этого Дома.

В очень уютном салонѣ размѣщены 40 картин. Окидывая взором стѣны зала, как бы переносишься то в Арденны, то на бельгийское побережье, или на Лазурный берег Франціи, или в Швейцарію, запечатлѣнные кистью на полотнах.

Имѣется нѣсколько портретов — прекрасно нарисованная голова старухи в темных рембрантовских красках, и хороший портрет молодой женщины.

Нельзя не упомянуть два больших полотна, инспирированных навѣянными воспоминаніями о Крымѣ, откуда художник родом: «Отъѣзд и возвращеніе рыбаков», гдѣ отражается яркое солнце в лазурной водѣ.

Имѣется еще нѣсколько выдержанных в нѣжных тонах пастелей, изображающих Женевское озеро.

Эта выставка продолжится нѣсколько дней и посѣщается цѣнителями искусства И. Симоновича, уже не впервые показывающаго свои работы.